

«Музыковедение постоянно расширяется»

никому не известно, однако оно сразу начинает работать в разных взаимосвязях, встраивается в общую картину, дополняя ее. Много было профессиональных докладов. Прекрасная презентация своей темы была у Анастасии Логуновой¹⁰, с продуманной структурой и музыкальными иллюстрациями. У молодых исследователей больше

времени на подготовку, нет пока плотной занятости. Поэтому они часто выступают даже лучше опытных ученых, что я с радостью для себя отмечаю.

С Р. Тарускиным и М. Фроловой-Уокер
беседовали А. Н. Палёва и З. В. Слободзян.
Перевела с английского З. В. Слободзян

Литература

1. Орлов В. Прокофьев и официальное искусство: Кантата к 20-летию Октября // Материалы всероссийского конкурса научных работ в области музыковедения. М.: Российская академия музыки им. Гнесиных, 2004. С. 72–100.
2. Frolova-Walker M. Russian Music and Nationalism: from Glinka to Stalin. New Haven; London: Yale University Press, 2007. 402 p.
3. Frolova-Walker M. Stalin's Music Prize: Soviet Culture and Politics. New Haven; London: Yale University Press, 2016. 369 p.
4. Taruskin R. Text and Act: Essays on Music and Performance. New York; Oxford: Oxford University Press, 1995. 382 p.
5. Taruskin R. The Oxford History of Western Music. 6 vls. New York: Oxford University Press, 2005. 4272 p.

Памяти Эры Суриной Барутчевой

Larisa DANKO “The door to the Muses is open!”

The report was delivered March 19, 2019, at the international scientific conference dedicated to the 50th anniversary of the Museum of the St. Petersburg Conservatory. The author tells about the multifaceted scientific, creative and teaching activities of Professor Era Barutcheva, the Museum's founder.

Keywords: E. S. Barutcheva, the Saint Petersburg Rimsky-Korsakov State Conservatory, Museum of the St. Petersburg Conservatory, Department of Music Criticism.

Лариса ДАНЬКО «Двери к Музам открыты!»

Доклад, прочитанный 19 марта 2019 года на международной научной конференции, посвященной 50-летию Музея Санкт-Петербургской консерватории. Автор рассказывает о многогранной научно-творческой и педагогической деятельности основателя Музея, профессора Эры Суриной Барутчевой.

Ключевые слова: Э. С. Барутчева, Санкт-Петербургская консерватория, Музей консерватории, кафедра музыкальной критики.

От редакции. Этот текст был приурочен автором к двойному юбилею — 50-летию Музея Петербургской консерватории и 85-летию его основателя и многолетнего директора Эры-Софьи Суриной Барутчевой — и прочитан в присутствии юбиляра на международной научной конференции 19 марта 2019 года в консерватории. Менее месяца спустя, 16 апреля Эры Суриной не стало. Мы публикуем текст доклада без изменений (лишь с небольшим послесловием автора) — как дань памяти истинному подвижнику русской музыкальной культуры.

«Двери к Музам открыты!» — этот оптимистичный призыв в несколько трансформированном виде прозвучал ровно 10 лет назад, 24 марта 2009 года, в «День

открытых дверей» по случаю 40-летия основания Музея истории Санкт-Петербургской консерватории. Все желающие могли посетить (и они сделали это!) просторное

¹⁰ Тема доклада А. А. Логуновой, прочитанного 20 марта в Санкт-Петербургской консерватории: «Вперед в прошлое: pezzi concertati в операх Римского-Корсакова и Стравинского».

помещение в главном фойе Большого зала консерватории. Огромные окна были обращены к памятнику великого М. И. Глинки. Бесчисленные экспонаты — более 10 тысяч! — размещались на разных уровнях высоких стен, в специальных витринах и в шкафах — в папках с бесценными историческими документами и в виде небольших скульптурных и художественных портретов выдающихся деятелей отечественной и мировой музыкальной культуры, а также мемориальных предметов А. Г. Рубинштейна, Н. А. Римского-Корсакова, А. К. Глазунова. Словно лично явилась сама Муза истории (Клио), которая, по остроумному замечанию первого русского историографа Н. М. Карамзина, «в правой руке держала лавровый венок, а левую указывала вдаль на пирамиду с надписью: *не дает умирать, vetat mori*»¹. Интерьеры вместительного пространства дышали бескомпромиссной любовью создателей Музея и прежде всего — профессора *Эры Суреновны Барутчевой*, отметившей в эти же мартовские дни свою юбилейную дату, и ее многочисленных помощников².

Неформальное объединение кафедры музыкальной критики и Музея консерватории произошло в 1979 году, когда Эра Суреновна становится сотрудником нового подразделения, организованного в 1976 году в Ленинградской консерватории. Штатный состав кафедры оставался еще не стабильным, но предпринимались определенные шаги к его укреплению. Способствовало этому и появление в педагогическом составе Э. С. Барутчевой. На сохранившейся групповой фотографии 1980 года запечатлен важный исторический момент — одно из первых заседаний кафедры критики в апартаментах консерваторского Музея в составе: Э. С. Барутчева, Л. Г. Данько, М. С. Друскин, Е. Ф. Бронфин, М. Д. Галушко, М. А. Дунаевский, аспирант В. Кисин.

В дальнейшем единение специалистов различной, на первый взгляд, профессиональной ориентации оказалось не столь уж мучительным и даже как бы естественным. Не только потому, что Эра Суреновна сразу же активно включилась в учебный процесс, но прежде всего благодаря общности научно-творческих интересов. До последних лет существования кафедры музыкальной критики (декабрь 2013 года) сохранялось имевшее важное значение соединение *трех* видов практики: музыкально-критической, лекторской, редакторской. Разные типы *практических* занятий — по лекторскому мастерству, редактированию и собственно критике (в первую очередь, в виде небольших публикаций в многочисленных многотиражах: вузовских и фабрично-заводских, охотно сотрудничавших с нами) — имели в лице Э. С. Барутчевой неумолимого авторитетного наставника.

Особая заслуга Э. С. Барутчевой в том, что в ее лице и в организованном ею полвека назад Музее истории консерватории кафедра музыкальной критики получила

профессиональную и моральную поддержку, плодотворно развивалась в направлении «исторической критики», некогда сформулированной Н. Ф. Финдейзенем. Через его беспримерные деяния в области организации «Русской музыкальной газеты» (1894–1918) и музыкально-исторических музеев выстраивалась единая линия преемственности Музея истории консерватории с деятельностью Музея театра и музыки (его филиала, ныне расположенного в Фонтанном доме), Филармонического музея, с первыми страницами истории Русского музыкального общества, восходящими к Каменноостровскому дворцу, в котором зарождалось музыкальное просветительство. С полным основанием выдающийся музыкальный критик и историограф мог считать: «С каждым поколением меняются художественные вкусы публики и взгляды критики; неизменными остаются *факты исторического анализа*»³ (курсив мой. — Л. Д.). Введение в научный обиход понятия «историческая критика» наиболее точно характеризует классический период развития музыкальной критики в России, начинающийся со второй половины XIX века.

В новом тысячелетии (не без влияния подготовки к мощному юбилею 150-летия *Alma mater*, но всецело по инициативе Эры Суреновны) индивидуальная музыкально-критическая практика трансформировалась в самостоятельный практический курс «*Малоизвестные страницы истории Петербургской консерватории*», с ежегодным выпуском под тем же названием студенческого альманаха первокурсников. Перспективность этой инициативы профессора кафедры музыкальной критики Э. С. Барутчевой в воспитании будущих музыковедов трудно переоценить! Ведь любой экспонат, любая «единица хранения» Музея истории Петербургской консерватории позволяет погрузиться в славное прошлое отечественной культуры, восстановить многие и многие страницы творческой жизни крупнейших деятелей искусства. Так осуществляется животворная связь времен, наша всеобщая взаимосвязь, и молодое поколение участвует в процессе действенного изучения уже более полуторавековой истории первого в России высшего музыкально-образовательного заведения. Студенческий альманах неразрывно связывает прошлое Петербургской консерватории с современностью. На его страницах — благодарная память новых поколений выдающимся деятелям профессионального музыкального образования, радателям музыкального искусства, посвятившим себя педагогике и исполнительству. Всепроницающая идея охраны памятников культуры сплелась с историей Петербургской консерватории в лицах и судьбах. *Восемнадцать* выпусков альманаха можно увидеть на вузовском сайте и порадоваться, что все меньше «белых пятен» остается в биографиях профессоров первого «рубинштейновского» призыва

¹ Карамзин Н. М. Письма русского путешественника. Л.: Наука, 1984. С. 259.

² Этому знаменательному событию был посвящен специальный выпуск журнала *MUSICUS* (2009, № 2).

³ Цит. по: Финдейзен Н. Ф. Из моих воспоминаний. СПб.: Росс. нац. б-ка, 2004. С. 14.

«Двери к Музам открыты!»

и последующих лет, в освещении театральной и концертной деятельности Большого и Малого залов консерватории. Нередко студенческие первые «пробы пера» перерастали в курсовые и дипломные работы, в отдельных случаях — в кандидатские диссертации.

В интерьере созданного Эрой Суреновнй Музея ей были написаны 7 (семь!) книг, увидевших свет на протяжении полутора десятилетий: «...И сердце мое не забудет. Портреты современников» (2004), «Георгий Алексидзе: хореограф Божьей милостью» (2005), «Семья: узоры судьбы на путях истории» (2006), «В легком жанре» (2009), «Мой мир музыки» (2011), «Музей истории Консерватории» (2014), «О магии бегущего времени и о себе» (2018).

Среди изданных трудов выделяется монография Э. С. Барутчевой «Мой мир музыки» (СПб.: Северная звезда, 2011. 380 с.), посвященная видным деятелям отечественной культуры, композиторам, мастерам исполнительского искусства, дискуссионным проблемам современной музыкальной жизни. Замечательная книга не является летописью филармонических концертов второй половины XX — начала XXI веков (о них — глава «Моя филармония»). Но как оживает время на страницах, посвященных Е. А. Мравинскому — руководителю Первого филармонического оркестра, — той воистину неповторимой эпохе, символизирующей высшую отметку, до которой поднималась музыкальная культура Ленинграда во второй половине минувшего века. Для нескольких поколений ленинградцев было особой гордостью сознавать, что «они жили в эпоху Мравинского». Примечательны аннотации Эры Суреновны к концертам и грамзаписям симфонической и камерной музыки, полемические заметки («Метаморфозы в оперном театре»). Насыщены ораторским пафосом, интересными фактами выступления на научно-практических конференциях, рецензии в прессе на события музыкальной жизни. Отдельно представлены отзывы Э. С. Барутчевой — официального оппонента диссертационных исследований («В диалоге с коллегами»).

Менее года назад появилась еще одно исповедальное издание «О магии бегущего времени и о себе» (СПб.: Северная звезда,

2018). В нем автор делится опытом прожитых лет, распределив их по главам: «Мои первые 7 лет», «10 школьных лет», «80 лет в Кисловодске», «6 лет в Армении», «60 лет в Санкт-Петербургской Консерватории», «40 лет на хорах Филармонии», «20 лет в путешествиях». Простого сложения не подразумевалось: реально прожитые, насыщенные богатством разнообразных впечатлений и внушительными профессиональными итогами 85 лет не равны 223-м (возможно, сочитанных по оглавлению любителями простых арифметических действий). Но каким неослабевающим жизнелюбием, жаждой новых познаний всеобщей истории, культуры, превыше всего — музыки — дышит каждая страница книги! «О тайнах Времени — мои размышления», — скромно обозначает свои намерения Эра Суреновна, с подкупающей искренностью обращаясь к будущим читателям.

В связи с торжествами 2019 года, посвященными 50-летию Музея истории консерватории (в последней версии, Кабинета истории консерватории), хочется вспомнить об Альбоме «Музей истории Консерватории» (СПб.: Северная звезда, 2014), подготовленном Эрой Суреновнй совместно с молодыми коллегами и опубликованном накануне переезда Петербургской консерватории в новое здание. Он основан на мемориальных предметах и разнохарактерных документах из фондов Музея — всего более 10 тысяч единиц хранения. В прамбуле — Credo юбиляра: «Связь времен. Она ощутима во всем — среди людей, среди вещей. Без веры в „атмосферу традиционности“ (А. Н. Бенуа), в единство прошлого, настоящего и будущего я не могла бы приступить к созданию Музея истории Консерватории»...

19 апреля 2019 года, в Дубовой гостиной Дома композиторов представители музыкальной общественности Санкт-Петербурга, педагоги и студенты Санкт-Петербургской консерватории проводили в последний путь выдающегося музыкального писателя-историка, педагога, критика-публициста, музееведа, лектора, заслуженного работника высшей школы России, профессора Эру-Софью Суреновну Барутчеву.